

Глубоко в сердце Е Инь Чжу раздался едва различимый звук. Скорбная мелодия меланхоличной музыки, словно пела чудесную тоскливую песню:

«Я – жемчужина в Божьих руках. В руках Бога я перерождалась пять сотен лет.

Пятьсот лет назад люди называли меня Мин Чжу. Меня звали леди Лян Мин Чжу.

В свои восемнадцать, я влюбилась в человека по имени Цинь Чжи. Несмотря на то, что он был старше меня на двадцать лет, я любила его всем сердцем. Помню, как встречала рассвет, преследуя прекрасного белокрылого воробья в Кленовом Лесу. Тогда я и услышала плач цитры, ее ясность и плавность, плач походил на спокойный невозмутимый поток, на божественную мелодию.

Я увидела его, увидела Цинь Чжи. Светлый мужской силуэт, облаченный в белое. Он сидел на настиле из красных осенних листьев, его волосы слегка закрывали лицо. Обеими руками, будто потоком воды, он ласкал оранжевый гуцин, поражая его божественной мелодией каждое живое существо. В тот момент, я полюбила его любовью, обреченной быть безответной. Следуя за плавной мелодией цитры, плывущей будто облака, красные осенние листья мягко падали, словно под аккомпанемент, окрашивая небо в свой цвет. Я не могла не станцевать «Одеяние Радуги и Пера». Так, под небом, полным красных осенних листьев, я танцевала вместе со странным человеком в белых одеждах!

У клана Лян была сила, способная перевернуть целый мир; я бы отдала все богатства земли, чтобы стать простой девушкой. Но нет, я была Лян Мин Чжу, любимой дочерью Патриарха клана Лян. Цинь Чжи, господин, старше меня на двадцать лет, в которого я была безумно влюблена, был лишь странником, без клана в своем имени. Он не был даже странствующим бардом; Маги Божественной Музыки не относились к странствующим бардам, поскольку они нужны были, чтобы создавать живую –

«Позорная личность и большая разница в возрасте, это может навредить репутации клана Лян, так что никакого брака!» - сказал мой отец. Впоследствии, наши отношения были потеряны.

«Но я была старшей дочерью клана Лян. Я никогда не боялась ничего и никого. Я единственная дочь своего отца. Даже если я видела, как он избивает слуг до смерти за единственную ошибку, я его не боялась».

«Я пыталась найти его всеми возможными способами, искренне говоря каждому «Я люблю его, поэтому, неважно как, я хочу быть с ним».

«Однажды, вечером, под морозящим дождем, я снова уликнула ради его поисков, и обнаружила его лежащим на земле. Окровавленное тело, алое, словно розы Эйджитсу, цветущие в ночи.

«Это сделал отец... Это был он... Это точно был он...» - так решила я.

«Однажды, он сказал мне: «Если я счастлива, то он будет моим счастьем, лишь несколько дней, но, если мое сердце разбито, он поможет мне справиться с этой болью несколько лет. Но, сейчас, мой отец убил его! Я не плакала, поскольку слезы уже текли внутри моего сердца, на лице растянулась маниакальная улыбка, словно святой, нахально прыгающий в восхитительный ветер. Ненормальный знак неудачи, тайна...

«- Конечно, это отцовский шедевр!»

«- Я поклялась, что я лишь напугаю его; Я правда не хотела убивать отца. Я лишь подложила гадюку в его кровать. Конечно, я была обижена и хотела отомстить ему за убийство Цинь Чжу, но я действительно не хотела его убивать! Однако, дело в том, что я его убила. Да, убила того, кто всегда был добр ко мне, того, кто любил меня, баловал меня. Того, кто позволял мне дергать за его бороду».

«Неважно, если он был плохим человеком, ведь для меня он был хорошим отцом. Тем самым, мир, где я не заслуживала его любви, поэтому я покинула его с сожалением. Легким движением руки ножницы оставили изящный надрез. На лице была беззаботная улыбка».

«Я была жемчужиной в руках Божьих. В руках Бога, я была в поисках пять сотен лет. С тех пор, как я убедилась в божьем существовании, я полностью осознала все свои возможности. Я обращалась к Богу в попытках позволить мне увидеть его, и Бог всегда отвечал мне: «Небеса определяют карму. Поскольку его жизнь прервалась по твоей вине, поэтому даже если ты увидишься с ним, он может тебя не признать».

«Мне плевать, я лишь хочу увидеть его, увидеть то, что заставило меня полюбить его на пять сотен лет». - Говорила я.

«Бог говорил мне, что я уже часть его владений. Если я захочу уйти, я должна помнить, что мне нельзя плакать. Бог подчеркнул, что эмоции не должны загрязнять земной мир и не должны на него влиять. Вечное спокойствие – никакого страха, никакой скорби, никакого счастья и никакого гнева».

«Я обещала, что не стану, особенно с тех пор, как я осознала, что нахожусь в руках Бога и перерождалась пятьсот лет, приобретая божественную Карму. Я просто хотела увидеть его, чтобы разобраться с этим заветным желанием. После всего я бы вернулась, продолжая свое перерождение в Божьих руках».

«Бог позволил мне обернуться в эту прекрасную бабочку».

«День, другой... Я перелетела через бесконечный океан».

«Месяц, другой... Я перелетела через огромную пустыню».

«Год, другой... Я преодолевала одну гору за другой».

«В итоге, я добралась до Кленового леса, чье небо все еще было заполнено красными осенними листьями. Его жизнь, все эти пятьсот лет, была свободна и легка, безо всякого страха. На короткое время я была просто счастлива, поскольку я увидела одинокого человека с юной девушкой, одетой в розовое марлевое платье, танцующую прямо перед ним, пока он играл на оранжевом гуине. Улыбаясь, он наигрывал «Мысли в Спокойной Ночи», не сводя глаз с фигуры девушки.

«Он-он сжал ее руку и, с глазами, переполненными глубокой любовью, произнес: «Ты прелестна».

«Они прильнули друг к другу. Ты прелестна. В этом лесу, он сказал мне те же самые слова пять сотен лет назад.

«Я не обратила на это никакого внимания, я пришла сюда лишь, чтобы увидеть его. Честно, лишь ради этого».

«Кто сказал мне не обращать внимания? Как я могла не обратить на это внимания? Способна ли я на это? Невозможно; Я переоценила себя».

«Я пролетела перед его глазами, облетая вокруг его ушей».

«Я - Мин Чжу! Пятьсот лет назад, я была твоей Мин Чжу! Не узнаешь меня?» - громко кричала я.

«Он не слышал меня, его сердце было занято лишь нежными чувствами к этой девушке».

«Посмотри, насколько прекрасна эта бабочка». - Сказал он ей.

«А я, по-твоему, не прекрасна?» - кокетливо ответила девушка.

«Он моментально напрягся. «Нет, нет, ты самая красивая и прекрасная девушка на всем белом свете!» - быстро объяснил он. - «Даже эта бабочка не может сравниться с твоей красотой!»

«Я заплакала. Я все-таки заплакала, и плачу до сих пор.

«Бог говорил мне, что я не должна плакать!

«Я запомнила несколько вещей:

«Тот оранжевый гуцинь... красивая мелодия... огненно-красные кленовые листья...

«- Я почувствовала, как падаю вниз, слабея и слабея

«Я превратилась в нить светлого дыма и проникла в оранжевую цитру, что лежала на его коленях.

«Слова Бога отражались эхом в моих ушах: «Пролив слезы... ты превратилась в вещь, что ты запомнила... без возможности переродиться...»

«Я превратилась в душу Цитры. В его руках была цитра, обладающая душой. Я часто вспоминала произошедшее в Кленовом Лесу пять сотен лет назад. В те времена, я была в восторге, словно неудержимые потоки водопада; в дни, когда я находилась в руках Божьих во время цикла перерождения, я стала тихой и спокойной, без каких-либо желаний и цели - я верила, что эти эмоции выражаются музыкой цитры.

«О, как я желала, чтобы он понял это!»

«Возможно, он и правда понял меня».

«Он покинул земное царство, влюбленный в цитру».